

Глазунов Никита Владимирович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ В ИСТОРИИ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы взаимодействия религиозных норм с нормами светского права, участвующие в процессах правообразования как в России, так и за рубежом. Внимание останавливается на процедурах становления канонического права и роли религиозных объединений в развитии правовых систем. Объясняется необходимость концептуальных исследований рассматриваемой проблемы.*

***Ключевые слова:** религиозные нормы, светское право, каноническое право, правовые системы.*

Актуальность религиозных норм в процессе и истории правообразования в современной правовой науке не подвергается сомнению. Одной из фундаментальных проблем общетеоретического правоведения являются вопросы понимания источников права. Наряду с формально-юридическими источниками права безусловное большинство правоведов, таких как М.Н. Марченко [2], В.И. Лафитский [1], И.А. Исаев, В.Н. Жуков, Е.А. Фролова и другие, в качестве таковых выделяют религиозные нормы. Данные исследования имеют важное значение для исследований концепции правообразования и других теорий, изучающих генезис отечественного права и государства [3; 5], интерпретирующих процессуальность [4] и материальное содержание отечественного права в современной юридической науке с точки зрения аксиологического подхода.

Одной из важнейших проблем интерпретации правовых норм, в частности, Католической Церкви во второй половине XX века, является вопрос их соотношения с правовыми источниками Церкви. Актуальность настоящего

исследования обусловлена тем, что в российской научно-правовой среде данный вопрос еще не освещен в достаточной мере, тогда как в зарубежной гуманитарной науке дискуссии не прекращаются последние 60 лет. Среди научных деятелей, привнесших немалый вклад в исследования по данному вопросу, можно выделить такие имена, как профессор Джузеппе Альбериги и кардинал Йозеф Ратцингер (в 2005 году ставший 265 по счету Римским Папой и взявший имя Бенедикт XVI).

Исследуя нормативно-правовые тенденции Католической Церкви во второй половине XX в. и сопоставляя их с источниками права Католической Церкви, характером и ролью последних в международном и светском материальном и процессуальном праве, неизбежно возникает проблема, сопряженная непосредственно с событиями и процессами, имевшими место во второй половине XX века. 25 января 1959 года, через 3 месяца после своего избрания на папский престол, папа Иоанн XXIII объявил о намерении созвать очередной Вселенский собор. 29 июня 1959 года он выпустил энциклику «*Ad Petri Cathedram*», в которой кратко обозначил цели грядущего собора: «развитие католической веры, обновление (*im. aggiornamento*) христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени». В булле «*Humanae Salutis*» (25 декабря 1961) папа обосновал необходимость созыва Собора и объявил 1962 год годом начала его работы. *Motu proprio* «*Concilium*» (2 февраля 1962 года) установило дату открытия – 11 октября 1962 года. 20 июня 1962 года завершилась работа Центральной комиссии, подготовившей 73 проекта документов. Однако большинство из них не были до конца проработаны и оставлены для доработки самим Собором [6].

6 августа 1962 года в *motu proprio* «*Appropinquante Concilio*» был опубликован Устав собора, определяющий правила проведения собраний, порядок голосования, степень участия наблюдателей и т. д. Беспрецедентным было приглашение представителей 28 христианских деноминаций для участия в данном процессе в качестве наблюдателей.

Здесь следует отметить, что Второй Ватиканский собор имел ряд принципиальных отличий от двадцати предыдущих Вселенских соборов Католической Церкви. Двадцать предыдущих Вселенских соборов были созваны ввиду серьезных богословских угроз Учительству Церкви; определяли догматы, которых Католическая Церковь всегда придерживалась; их определения строились на противопоставлении догматов ошибкам их интерпретации, а также сопровождались торжественным осуждением последних.

Составлялись каноны с целью объяснить догматы каноническим и правовым языком Церкви, дабы гарантировать, что никто не будет ошибочно истолковывать соборные определения. Они добавляли к канонам анафематствования, направленные на исполнение возможных ложных интерпретаций. Например, Второй Ватиканский собор: а) не созывался с целью преодоления богословского кризиса; б) не определил каких-либо догматов; в) не осудил каких-либо богословских заблуждений; г) не составил никаких вероучительных канонов; д) не провозгласил ни единого анафематствования.

Следовательно, попытки изменения процессуального и материального содержания нормативно-правовой базы Католической Церкви последовали уже непосредственно во время Второго Ватиканского собора, в ходе которого было принято 16 следующих документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации) [7]:

I. Конституции:

- «Sacrosanctum Concilium» – конституция о священной литургии;
- «Lumen gentium» – догматическая конституция о Церкви;
- «Gaudium et Spes» – пастырская конституция о Церкви в современном мире;
- «Dei Verbum» – догматическая конституция о божественном откровении.

II. Декреты:

- «Ad gentes» – декрет о миссионерской деятельности Церкви;
- «Orientalium Ecclesiarum» – декрет о Восточных католических церквях;
- «Christus Dominus» – декрет о пастырском служении епископов в Церкви;

- «Presbyterorum ordinis» – декрет о служении и жизни пресвитеров;
- «Unitatis redintegratio» – декрет об экуменизме;
- «Perfectae caritatis» – декрет об обновлении монашеской жизни применительно к современным условиям;
- «Optatam totius» – декрет о подготовке к священству;
- «Inter mirifica» – декрет о средствах массовой коммуникации;
- «Apostolicam actuositatem» – декрет об апостольстве мирян.

III. Декларации:

- «Dignitatis humanae» – декларация о религиозной свободе;
- «Gravissimum educationis» – декларация о христианском воспитании;
- «Nostra aetate» – декларация об отношении церкви к нехристианским религиям.

Плодами данных конституций, декретов и деклараций стало последующее возникновение новых нормативно-правовых актов, новых концепций (таких как экуменизм, прежде не имевших прецедентов в Католической Церкви и, по мнению многих правоведов, противоречащих ее праву), литургической реформы и изменение правопонимания самой сути Церкви и Миссии и др.

Второй Ватиканский собор был воспринят неоднозначно как внутри Церкви, так и вне ее, послужил поводом для раскола мирового общества. Официальный Ватикан и существенная часть католического общества пошли по пути безоговорочного принятия новой юридической практики и т. н. «глобального обновленчества». Вторая часть заняла промежуточную позицию и сегодня ее придерживаются сторонники т. н. «герменевтики преемственности» (согласно которой все новые акты должны быть истолковываемы в свете традиции Церкви, без противоречия последней). Третья же часть встала на позиции традиций Церкви и решительно отвергла все, что противоречит многовековому учительству и праву Церкви. Одни историки называют Второй Ватиканский Собор «крахом католического мира», другие же считают величайшем событием в истории Церкви. Так или иначе, Второй Ватиканский собор еще долго будет представлять интерес для богословов, историков и правоведов со всего мира.

В рамках данной статьи невозможно дать подробную оценку каждому пункту каждого документа, однако для наглядности можно отметить, что, опираясь непосредственно на декларацию «*Dignitatis humanae*» (о религиозной свободе), Ватикан, с 70-е по 90-е годы XX столетия добился практически полной ликвидации правового понятия «католическое государство», истребовав почти у всех правительств стран Европы и Южной Америки исключения из государственного законодательства данного термина. Правовые последствия этого повлекли за собой серьезные изменения в структуре правового сознания верующих, особенно в странах Южной Америки, где нередко имели место и вооруженные конфликты [6].

Важно отметить, что Второй Ватиканский собор сам по себе и одобрил документы (которые можно интерпретировать в противоположном самим себе значении и содержащими правовые коллизии) и отошёл от уже существующих нормативных актов Католической Церкви. В то же время он не обладал властью ни для того, ни для другого, воспринимался не как обычное и вселенское Учительство (*magisterium ordinarium et universale*), потому что он не имеет власти определять, но лишь передавать то, чему всегда следовали. Здесь идёт речь не только о роли вселенскости места (все епископы мира), но и времени (во все времена) (*I Ватиканский Собор, правило VI*). Его нельзя интерпретировать как простое аутентичное Учительство, поскольку цель любого учительства – свято хранить и с преданностью излагать залог веры, а не принимать в качестве католической доктрины «лучшие ценности, выработанные двумя столетиями либеральной культуры», даже если они «очищены» [7].

Таким образом, несложно сделать вывод о нормативно-правовой неопределенности Второго Ватиканского собора, равно как и о противоречивом характере подавляющего большинства нормативных актов Католической Церкви, изданных по его завершению. Можно еще раз убедиться в необходимости наиболее полного анализа данной проблематики и поиска наиболее взвешенного решения по оптимизации и конкретизации нормативно-

правовой системы Католической Церкви, лежащей в основе правообразования процессуального и материального права в зарубежных странах.

Список литературы

I. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права / В. Лафитский; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Т. 1. – М.: Статут, 2010. – 428 с.

II. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2011 – 768 с.

III. Ромашов Р.А. Политогенез Храм – Полис – ГосударЬство-State. – СПб., 2020.

IV. Степаненко Р.Ф. Процессуальность права в аксиологическом измерении: общетеоретические и методологические проблемы // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – №3. – С. 34–44.

V. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань, 2012.

VI. Publications de l'École Française de Rome // Année. – 1989. – №113.

VII. Quelques réflexions ecclésiologiques sur l'Histoire du concile Vatican II de G. Alberigo // Dans Revue des sciences philosophiques et théologiques. – 2006. – №3 (Tome 90).